

Злая щука и мудрый выюн

В. Шамонин-Версенеv

В озерке, среди лесов,
Был у щучки отчий кров.
Год за годом скоро шли,
Щучьи зубки подросли,
Стал могуч и грозен рост,
Стал характер щучий прост.
Суд она теперь вершит,
Жизнь привычную крушит;
Ест лягушек и жучков,
Рыбок ест и паучков!
Кто куда давай бежать,
Лишь бы смерти избежать;
Под коряги, по норам,
Неизвестным ей местам.
Как-то щука в сытый час
Перед раком кажет фарс:
- Я тебя не дура есть,
Ты, милоч, костлявый весь!
Мне к стыду такой обед,
Жить нельзя себе во вред,
Но слуга мне был бы брат,
Чтоб за всеми был догляд!
Рак пред нею не робел,
Словом щуку он огрел:
- Унижаться не берусь,
Пред тобою не прогнусь!
Я в таких делах незряч,
Из меня плохой стукач!
Щучий хвост едва мелькнул,
Рак в той боли утонул.
Он на дно тихонько лёг,
Рот раскрыть уже не смог.
Слух средь жителей был скор,
Щуке все слова в укор!
Возмущаться окунь стал,
Сход в секунду он собрал,

Крепких слов не пожалел,
Гневом праведным вскипел:
- Нам ли, братцы, дальше тлеть,
Да под щучью дудку петь?
Нужно щуку обуздать,
Щуке зубы обломать!
И пошёл сплошной галдёж,
Ничего не разберёшь!
Тут пред сходом лещ возник,
С ходу бросился он в крик:
- Ничего так не решить,
Ор нам нужно прекратить!
Шумный сход мгновенно стих,
Лещ не слышит даже чих. -
В озерке вьюнок живёт,
Он умом своим слывёт;
Обратимся, посему,
Мы сейчас, друзья, к нему,
И без всяких лишних слов,
Снарядим к нему гонцов!
Пусть же даст он нам совет,
Уходить нам, или нет?
Был един шумливый сход,
Лещ и окунь правят ход.
Грот был найден ими вмиг,
В нём и жил вьюнок-старик.
Он из грота кажет нос,
Задаёт гонцам вопрос:
- Не общаюсь я ни с кем,
Потревожили зачем?
Видно, дали по зубам,
Коль я снадобился вам?
Лещ и окунь в перегляд:
"Дальновидный просто взгляд!
Коль умён он вдаль смотреть,
Дело можно с ним иметь!"
Вьюн за словом не полез,
Проявил он интерес:
- Ладно, слушаю я вас,
Излагайте без прикрас!

Окунь начал разговор,
Перед ним не прятал взор:
- Буду краток, мудрый вьюн,
Я, поверь, не говорун
И скажу, как дело есть;
Появилась щука здесь,
Вместе с нею сотня бед,
От неё житья нам нет;
Плакать хочется порой,
Наша смерть не за горой!
Дай надежду нам, спаси,
Свой совет нам огласи!
Вьюн в тех мыслях не витал,
Он ответ мгновенно дал:
- Суета тут ни к чему,
От неё беда всему,
А вот мой такой рассказ,
Щуке снести вам в самый раз.
В гроте, мол, живёт вьюнок,
Старый, нудный старичок.
Смерти он желанной ждёт,
Лишь мечтой о ней живёт!
Пусть закусит щука мной,
Коль я старый и больной.
Лещ и окунь рты в распах,
Вязнут их слова в зубах.
Улыбнулся мудрый вьюн:
- Нет, друзья, я не болтун!
Исполняйте, что сказал,
Будет ей приём и бал!
И друзья не стали ждать,
Щуку бросились искать.
Поиск их был очень скор,
Краток был их разговор.
Щуке радость до небес,
В ней проснулся тут же бес:
- Я его в охотку съем,
Хоть и старый вьюн совсем!
Он без боли вмиг помрёт
И что умер, не поймёт;

Поспешу-ка посеми
Прямиком сейчас к нему,
Вам остаться лучше здесь,
Иль мне вас придётся съесть!
Щука выгнулась дугой,
К гроту двинулась стрелой.
Там у грота кажет глаз,
Пред вьюном пустилась в пляс:
- Эй, вылазь-ка, старый дед,
Я явилась на обед,
И давай вылазь скорей,
Предо мною не робей!
Вьюн из грота ни на метр,
Тут у грота враг в пример!
Изнутри он стал вещать,
Щучье сердце ублажать:
- Ах, какая красота,
От ноздрей и до хвоста!
Я б с тебя шедевр слепил,
Я б тебя боготворил!
Да не скульптор я и Бог,
Чтоб творить шедевры мог;
Мне б на исповедь попасть,
В покаянье том упасть!
Свято дело, ты поверь,
Время мне на то отмерь!
Щука пасть раскрыла вмиг:
- Удивляюсь я, старик!
Ты несёшь полнейший бред,
Под водою церкви нет!
Мудрый вьюн ответ ей дал,
С грустью щуке он сказал:
- Есть тут церковка одна,
Ждёт-пождёт меня она.
Посетить её не грех,
Только ты не строй помех,
А иначе не бывать,
В гроте буду умирать!
Щука нехотя сдалась,
В смехе щука затряслась:

- Будь по-твоему, чудак,
В голове твоей бардак,
Но потом тебя я съем,
Никаких тебе проблем!
Был их путь не так далёк,
Вот пред ними куполок;
Необычный, в дырках весь,
Узкий ход вовнутрь есть!
Щука встала перед ним,
Голоском трещит своим:
- Где попа ты, вьюн, найдёшь
И грехи кому прольёшь?
Я тебе, старик, не поп,
Я сама в грехах по лоб!
Щуке вьюн не стал дерзить,
Стал ей тихо говорить:
- У меня сомненья нет,
Будет батюшка - наш свет!
Встретишь ты его, поверь,
В Божий храм открыта дверь!
Тотчас вьюн хвостом вильнул,
С ходу в вершу ту нырнул,
Щука вслед за ним на ход,
Без огляда внутрь прёт!
Вьюн в одну из дырок шмыг,
На свободе был старик!
Рядом с вершей он поплыл,
Приговор ей свой гласил:
- Ты попала, щука, в срам,
Спутать с вершей Божий храм?!
Потеряешь ты окрас,
Это мой последний сказ!
Человек тот, ох, не прост,
Перед ним повесишь нос;
Исповедуйся ему,
Здесь сидишь ты почему!
Был вьюнок исходу рад,
Он домой поплыл, назад.
Заметалась щука тут,
Вслед вьюну слова идут:

- Я тебя найду, мудрец,
У тебя один конец!
Так что ты поберегись,
На пути не становись!
Скоро вьюн увидел грот,
В счастье он разинул рот;
Танцевал подводный мир,
В честь его был этот пир;
Есть заботы и друзья,
Умирать ему нельзя!
В час вечерний к верше той
Рыбачок пришёл хмельной,
Приподнял её на свет,
Щучьим весом был согрет:
- Как же щучка хороша,
Пой теперь, моя душа;
На ушицу в самый раз
И немедленно, сейчас!
Щука сразу завелась,
Рыбачку грозить взялась:
- Это что за воровство,
Ставь-ка церковь ты на дно,
А не то тебя я съем,
Никаких тебе проблем!
Рыбачок роток открыл,
Поражён словами был;
Не видал таких он щук,
Говорящих и зверюг!
Слов рыбак не пожалел,
Щуку речью он огрел:
- Это ж надо, говорит,
Смертью мне она грозит!
Ах ты, наглый рыбий хвост,
На тебя всегда есть спрос!
Я тебя в момент уйму
И ни разу не икну;
Быть безбожницею срам,
Это, милая, не храм!
Весел был рыбак и мил,
Всех ухой он угостил,

И не жадничал, поверь,
Ох, ушица была зверь!